

Чайльд-Роланд дошел до Темной Башни (пер. Наны Эристави)

I
И мнилось мне — он в каждом слове лгал.
Уродец престарелый с хитрым взором,
Желавший, чтобы путь сей лжи избрал
Покорно я... яд желчи изливал,
Указывал — и видел: я вникал,
И видел, как меня схоронит вскоре.

Виктор Покотылюк

II
Зачем он, с палкой этой, здесь вдали
Покинут? Только чтоб сбивать с дороги
Тех странников, что до него дошли!
Как череп ухмылялся... вспомят ли
Меня — среди оставшихся в пыли
Им посланных на гибель — слишком многих?

Ирина Волкова

III
Он говорил — я должен повернуть
На ту дорогу, что, как всем известно,
Откроет к Темной Башне трудный путь...
Я понял поневоле: это — суть.
О гордости забыть и цепь замкнуть...
Конец — и прах, и нет надеждам места.

Юлия Худякова

IV
Я странствовал по тропам всей земли,
И в призраке обратился ответ цели,
Искал — и годы под ноги легли...
Успеха нет, преграды столь же злы,
И осознанье горче, чем полынь,
И майским сном желанья отлетели.

Олег Булдаков

V
Я — как больной, что смерти обречен,
Что жив, увя, последние мгновенья.
Уже с друзьями распрощался он,
Уже его не слышен жалкий стон...
(Свободой умирая усыплен,
Одет далекой скорбью, словно тенью...)

Родион Волков

VI
'А есть ли место средь иных могил?
'А кладбище, по счастью, недалеко?
Обрядов грустных час уж избран был —
А он еще живет, он слух открыл,
Пытается ответить — нету сил!
И нет стыда у смертного порога.

Роман Волков

VII
Я — странник. Я страдал. Я видел зло,
Пророчества, оставшиеся ложью.
О, мой Отряд! Вас столько полегло!
Смерть — с каждым шагом, гибель — за углом,
Умолкли клятвы, как весенний гром...
Дорога к Темной Башне — бездорожье.

Игорь Бычков

VIII
Тих, как само отчаянье, свернул
На путь, что указал уродец старый.
День ужасом крошечным промелькнул,
Тоской закат сквозь сумерки взглянул,
И луч кровавый отблеском сверкнул —
К равнине, полной лживого угара.

Алекс Кравчук

IX
Но — к цели! Оказался вскоре я
На пустоши, бурьяна полной злого.
Смотрю назад — дорога и поля,
Здесь — мертвая бесплодная земля
До горизонта утомляет взгляд.
Идти вперед — нет для меня иного!

Сергей Бельчиков

X
И я иду. Увы, мне никогда
Пейзаж столь безотрадный не встречался...
Цветов иль просто трав — нет и следа,
Лишь сорняков и терний череда,
Что землю захватила без стыда...
Здесь свежий лист бы чудом показался!

Дмитрий Игнатьев

XI
Уродство, безнадежность, нищета —
Печален сей удел земли несчастной.
Речет Природа: Тлянь, избывши страх,
Иль отвернись... вокруг — лишь пустоота.
Покуда Суд Последний не настал,
Не проявлю ни малого участия!

Никита Петров

XII
Кто опалил огнем чертополох,

Кто ростки последние тянувший?
Кто листья полевицы злобно сжег,
На медленную смерть ее обрек?
Казалось, тот злодей — сам мрачный рок,
Что, забавляясь, губит все, что суще!

Юлия Метелкина

XIII
Уныло стебли тянутся сквозь грязь,
Как волосы сраженного чумою.
Земля — кроваво-слизистая мразь.
Здесь конь слепой стоит не шевелясь...
Откуда? Слово дьявол, веселясь,
Из адских бездн привел его с собою!

Валерий Соколов

XIV
Он жив? О нет! Он мертв уж сотни лет.
Пусты глазами, ветер спугнул гриву,
И плоть гниет, и обнажен скелет.
Уродств таких, я мнил когда-то, нет!
Он, верно, стал причиной многих бед,
Чтоб отомстили мстью — столь глумливой!

Семен Янишевский

XV
Закрыв глаза, в себя я загляну...
Так перед боем кубок выпивают!
Я к светлым дням прошедшего взываю,
Чтоб будущее не влекло ко дну.
Подумай и сразись... я вспоминаю,
Я хмель былого радостно сглотну!

Елена Федорив

XVI
Зачем явился Катберта мне лик,
С улыбкою, что радостно светила?
Почти что вяве он во мгле возник,
И засмеялся звонко, как привывк,
И обнял крепко на единый миг...
Но ночь печали друга поглотила!

Биг Баг

XVII
Вот Джайлс — и я отважней не встречал.
Не знал сомнений, страха и упрека,
Был беспощадней острого меча...
Но предал он — и руки палача
В позоре оборвали жизнь до срока.
И весь Отряд с презреньем промолчал!

Владимир Князев

XVIII
Нет — я вернусь на свой ужасный путь.
Ушедшего тоска еще печальней!
Ни шороха, ни звука... не взглянуть.
Хоть мыши бы летучей здесь мелькнуть...
Отчаянье мою сдавило грудь —
Но... видно что-то на дороге дальней.

Ирина Кирилук

XIX
Из ниоткуда — узкая река.
Тиха и незаметна, как гадюка,
Почти бездвижна!.. В тине берега.
Здесь демоны — мне истина порукой —
От крови отмывают, верно, руки,
И гладь воды взрезают их рога.

Анна Лучина

XX
Змея мала — но сколько яду в ней!
Ольхи стволы у берегов склоненны,
Отравною смертельной напоенны,
Самоубийц отчаянных мрачней!
Река убила соки их корней
Погибелью, в глубинах потаенной.

Алексей Осипов

XXI
Я вброд пошел — о Боже, я вот-вот
Ступлю ногой на чей-то череп стылый!
Копье — опора. Омуты — могилы,
В них плоть, живая некогда, гниет.
Крик крысы водяной — и нету силы,
Ведь он, как детский плач, меня гнетет!

Юрий Белик

XXII
Брод завершен. Брег новый предо мной.
Там будет лучше? Жалкая надежда!
Бойцы, увя, сомкнули в смерти вежды,
И поле брани смертной плененой
Окутано... Стоял здесь вопль крошечный.
Кто выжил? Жабь в нежити ночной...

Екатерина Сырчина

XXIII
Да, — верно, поле битвы было тут.
Но что свело бойцов на пир кровавый?
Нет ни следа их подвигов и славы,
Помину нет... Безумцев не поймут!
Как крестоносцев ратные забавы,
Иль как рабов галерных тяжкий труд.

Кирилл Головин

XXIV
Форлонга не пройти — здесь сталь и смрад.
Кто обратил все эти механизмы,
Зубцы, колеса эти — против жизни?
Чей взор безумный через эти призмы
На мертвые тела глядеть был рад?
Чей зуб стальной вгрызался в смертный ад?

Михаил Коршунов

XXV
И снова — в путь... Песок, туман и мрак.
Стволы мертвы. Лес, верно, благородный
Здесь шелестел... и стал землей холодной.
Безумство, иступленье! Верно, так
Из хлама создает себе дурак
Кумир — и с криком носится бесплодно.

Макс Рязанов

XXVI
Нет яркого пятна! Унылый свет,
И мох, что мерзко ключами свисает, —
Да плесень заржавелая мерцает.
А вот и дуб, гнилушками одет —
За жизнь боролся, плоть коры взрезая,
И, издыхая, проклял белый свет!

Балунов Александр

XXVII
И нет пути по-прежнему конца!
Прошел недалеко, но тьма ночная
Меня остановить понуждает.
И ворон, верный спутник мертвеца,
Скользя, кружит у моего лица,
И рваный плащ, играя, задевает.

Татьяна Тарасова

XXVIII
Я бросил взгляд вперед и осознал:
Равнина обернулась кряжем горным.
Не достигну зрением проворным
Я ничего — кроме суровых скал
И пропастей, ведущих к безднам черным.
'Как здесь пройти? — я с ужасом гадал.

Кирилл Акимов

XXIX
Не сразу осознал я — как меня
Жестоко провели! Когда? Не знаю!
Во сне? В кошмаре? Тихо отдыхаю.
Закончен путь? Иль часть пути? Но я
Почти что сдался — и ловушка злая
Открылась уж, забвенные маня...

Роман Волков

XXX
И вдруг — ожгло. И вдруг я понял — да!
Вот место это! За двумя холмами,
Что, как быки, сплетенные рогами,
Сошлись в бою!.. а дальше — скал чреда, Гора...
Глупец, ты столько шел сюда!
Ты звал, толкал, пинал себя годами!

Дмитрий Рыбин

XXXI
Что ж в сердце гор? Да — Башня, Боже мой!
Покрытый мхам камень, окна слепы
И — держит мир собою?! Как нелепо!
Несет всю силу мощи временной,
Над ней летят века во мгле ночной,
Пронзает дрожь меня, как ветра вой!

Татьяна Волкова

XXXII
Как, не видать?! Ее укрыла ночь?
Не верю! День уж занялся и стгнул,
Закат лучи последние низринул
На горы и холмы, и сумрак хлынул
Мне в очи, что узрели беспорочь:
'Конец творенья — миру не помочь!

Кирилл Балунов

XXXIII
Как, не слышать?! Но воздух полнит звук,
Он нарастает, как набат над битвой,
Он полнит звоном, громом все вокруг,
И имена товарищей забытых,
Что шли со мной, мне называет вдруг.
О, храбрецы! Потеряны, убиты!

Руслана Волкова

XXXIV
Миг — и они восстали из могил,
Пришли ко мне печальными холмами,
И каждый — мой оплот, огонь и зная!
Я, их узнав, колени преклонил,
Поднял свой верный рог — и протрубил
Во имя их, погибших, падиших, павших:
'Вот Чайльд-Роланд дошел до Темной Башни!

Роман Волков